

- Нгхх... - от природы чувствительную грудь касались два тёплых лепестка губ. Это заставило Чу Цзяо безудержно кричать.

К-как мог сдержанный и холодный мастер совершить такой аморальный поступок?

Чу Цзяо совершенно не ожидала, что такая ситуация случится. Всего мгновение назад она просто думала о том, как соблазнить и схватить своего мастера, почему именно теперь уже сам мастер служил ей на серебряном блюде?

Язык мужчины был очень горячим. Это совершенно не соответствовало холодной ауре, исходящей от его тела. Он украдкой вылез из пещеры, прилипая к коже девочки.

Чу Цзяо подняла голову, наполовину возбуждённая, наполовину страдающая от боли, когда она закусила губу. Разочарование в её глазах больше не существовало, его заменили лукавство и ожидания.

"Поскольку Вы взяли на себя инициативу сразу же броситься в бой, мастер, то никогда не думайте о том, чтобы освободиться и снова бросить меня".

Её рот расплылся в улыбке, когда тонкие руки обвилились вокруг шеи мужчины, позволяя его лицу прильнуть ещё ближе к её груди.

Хотя Лин Юэ был в смятении, он всё же не забыл о своём первоначальном намерении, заставившим мужчину прийти сюда. Несмотря на признание его аморального стремления к собственной ученице, в настоящее время жизненно важным вопросом было извлечь спрятанное оружие, вонзившееся в тело девушки.

Он распространил ледяную Ци внутри её тела, пока кончик языка ощупывал область травмы.

С точки зрения Лин Юэ можно было уже точно сказать, что скрытое оружие не было чем-то обычным. Человеческий глаз не мог это увидеть, поэтому он сделал предположение и в данный момент проверял её. Ледяная Ци вылетела из своего дантяня, словно нить ледяного шёлка. Он вошёл в ранку на груди Чу Цзяо кончиком языка и плотно обвился вокруг спрятанного оружия. Постепенно оружие плотно обвивалось им, точно нитью шелкопряда.

- Нгххх...

Приступ боли, вызванный травмой, постепенно отступал из-за ласки ледяного холода, однако легкий озноб всё ещё заставлял Чу Цзяо слегка дрожать. На её коже сразу же появились мурашки, и первоначально мягкий вишнёво-красный сосок также гордо выпрямился, прижавшись к щеке Лин Юэ.

Лин Юэ медленно повёл ледяной нитью. Кончик его языка медленно зацепился за спрятанное

оружие, а его губы приклеились к соску девушке и с силой сделали сосущее движение, постепенно вытаскивая спрятанное оружие.

Это было всего лишь простое действие, но мужчина относился к ней бережно, как к сокровищу, боясь причинить даже малейшую боль.

Па та.

Лин Юэ выплюнул оружие на маленькую тарелку, и нить льда рассеялась. Однако даже при тщательном наблюдении на маленькой тарелке не было ничего.

- Это...? - Чу Цзяо уставилась на блюдце. Она ясно слышала звук падающего на тарелку предмета, но при этом не было видно совершенно ничего, поэтому она почувствовала некоторую неуверенность.

Лин Юэ протянул руку и коснулся невидимого предмета, при этом говоря уверенным тоном:

- Как и ожидалось, это Перо Бусюй.

- Перо Бусюй?

Чу Цзяо вспомнила иллюстрированный справочник духовных объектов, который она читала раньше, и быстро пришла к пониманию.

- Ах, Вы имеете в виду, что это перо птицы Бусюй?!

Удовлетворение промелькнуло в глазах Лин Юэ, когда он одобрительно кивнул.

- Неудивительно, что мне не удалось его найти, так что на самом деле это прозрачное перо Бусюй, - Чу Цзяо сразу же просветлела лицом, но очень быстро девушка резко побледнела.

- Ма-мастер... Я скоро умру... - она вспомнила описание этого духовного объекта из иллюстрированного справочника, поэтому её глаза покраснели от непролитых слёз. - Разве перо Бусюй не очень токсично?

- Глупая маленькая девочка.

Лин Юэ погладил её взлохмаченные волосы, его тон был совершенно беззаботным. Подразумевалось, что, пока здесь её мастер, есть ли повод для беспокойства?

Излишне говорить, что, хотя Лин Юэ выглядел благородным и добродетельным, у него

действительно была возможность подтвердить эти утверждения. Звание "гений" было присвоено ему не просто так, поэтому вылечить яд от пера Буской не было для мужчины проблемой.

Он пришёл сюда импульсивно, наполовину обеспокоенный тем, как Чу Цзяо ужасно выглядела, пытаясь обработать рану, а другая половина – из-за его собственного эгоизма.

Лин Юэ взял бутылку среди кучи лекарств, которые он бросил в неё ранее, и вынул таблетку изнутри.

- Открой свой рот.

Чу Цзяо послушно выполнила его указание, и Лин Юэ зачихнул круглую таблетку ей в рот. Его длинные пальцы собирались втянуться после завершения работы, но маленький рот Чу Цзяо быстро сомкнулся на них, удерживая пальцы внутри её рта.

Мягкий язык ловко зацепился за таблетку в пальцах Лин Юэ, а также погладил подушечки его пальцев. Мягкая плоть, охватывающая пальцы, медленно сжималась, когда таблетка была проглочена, и пальцы мужчины были успешно пропитаны её слюной.

Лин Юэ смотрел, как красное личико девушки надулось. Её губы сомкнулись вокруг его пальцев, заставляя мужчину чувствовать влажность на кончиках пальцев, и его горло внезапно пересохло.

Гудун.

Неизвестно, чьё горло издало этот хриплый звук...

Изначальное желание Чу Цзяо стала немного смелее, когда пальцы Лин Юэ были во рту. Сначала девушка не знала, будет ли её попытка соблазнения эффективной или нет, в конце концов, это был мужчина, который всю свою жизнь жил честно и подавлял все желания.

Но как только она увидела слабую рябь в глазах мужчины, которые были такими же глубокими, как море, она подумала про себя, что, должно быть, это сработало.

- Мастер...

Чу Цзяо неохотно приоткрыла рот и отпустила тёплые пальцы, немного невинно прикусив их кончики напоследок. Девушка вела себя так, как если бы то, что у неё было во рту, было всего лишь парой палочек для еды, несущих изысканную еду.

---

Маленькая пьеса, о которой давно позабыли:

Чу Цзяо: Мастер, почему твой язык такой невероятный!

Лин Юэ: ... Язык Цзяо'эр и сам неплохой.

Чу Цзяо: Ахаха, Вы, наверное, шутите, это не так хорошо, как языковые навыки мастера (Йи, что я только что сказала?).

Лин Юэ: Хе-хе... Почему бы тебе не позволить мастеру прийти и научить тебя... как улучшить свои языковые навыки?

<http://tl.rulate.ru/book/705/41122>